

Научная статья
 УДК: 347
 DOI: 10.17323/tis.2024.23977

Original article

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ И СЕРВИСАХ

USE OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS OBJECTS ON DIGITAL PLATFORMS AND SERVICES

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
 Москва, Россия,
 nbuzova@yandex.ru,
 ORCID: 0000-0003-2268-0345

Информация об авторе

Н.В. Бузова — кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия

Аннотация. С развитием цифровых технологий ознакомлению представителей публики с произведениями и объектами смежных прав способствует размещение этих объектов на различных информационных ресурсах в информационно-телекоммуникационных сетях. В последнее время информационные ресурсы с предоставлением доступа к значительному количеству материалов, в том числе охраняемых авторским правом и смежными правами, начали именоваться цифровыми платформами и онлайн-сервисами. Вместе с тем в законодательстве до настоящего времени отсутствует четкое разделение этих информационных ресурсов и выделение особенностей использования на них материалов. В статье рассмотрены некоторые элементы взаимодействия авторов и иных правообладателей с владельцами цифровых платформ, онлайн-сервисов и иных информационных ресурсов, а также поднимается вопрос о возможной ответственности владельцев информационных ресурсов в связи с неправомерным использованием объектов авторского права и смежных прав на этих цифровых площадках.

Ключевые слова: авторское право, исключительное право, онлайн-сервис, смежные права, цифровая платформа

-
- **Для цитирования:** Бузова Н.В. Использование объектов авторского права и смежных прав на цифровых платформах и сервисах // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 51. № 4. С. 133–142; DOI: 10.17323/tis.2024.23977
-

Natalia V. BUZOVA

- Russian State University of Justice, Moscow, Russia, nbuzova@yandex.ru,
- ORCID: 0000-0003-2268-0345
-

Information about the author

- Associate Professor of the Department of business and corporate law, Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

- **Abstract.** With the development of digital technologies, the familiarization of the public with works and related rights objects is facilitated by the placement of these objects on various information resources in information and telecommunication networks. Recently, information resources providing access to a significant number of materials, including those protected by copyright and related rights, have begun to be called digital platforms and online services. At the same time, the legislation to date does not clearly distinguish between these information resources and highlight the features of using materials on them. The article considers some elements of the interaction of authors and other rightsholders with the owners of digital platforms, online services and other information resources, and also raises the issue of the possibility of liability of information resource owners in connection with the illegal use of copyright and related rights objects on these digital platforms.

как интернет-платформа по поиску партнеров для культурных проектов, инвестиционные платформы также ориентированы на сбор средств для творческих проектов и действуют в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization — WIPO) совместно с Фондом просвещения в области прав на музыкальные произведения (Creators Learn Intellectual Property) на основе государственно-частного партнерства организовала «Платформу для авторов» [3] «для расширения осведомленности о правах в целях оказания поддержки авторам во всем мире, представляющим все сферы творческой деятельности. Главной задачей этой важнейшей инициативы станет расширение знаний о правах интеллектуальной собственности авторов и о практике, связанной с управлением этими правами».

В зависимости от функционального назначения, например, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон «Об информации») [4] отдельные виды информационных ресурсов именованы аудиовизуальными сервисами, новостными агрегаторами, социальными сетями, сервисами размещения объявлений и т.д. В отношении указанных информационных ресурсов Законом «Об информации» устанавливаются специальные правовые режимы.

Следует обратить внимание на то, что в нормативных актах и в правовой литературе в отношении информационных ресурсов, на которых размещаются объекты авторского права и смежных прав или которые иным образом касаются создания или использования творческих объектов, чаще используются понятия «сервис» (онлайн-сервис) и «цифровая платформа».

Определение понятия «цифровая платформа» может быть выведено из определения понятия «сетевой эффект», которое дано в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5]. Под «цифровой платформой» в данном законе понимается «программа для ЭВМ (совокупность программ для ЭВМ) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, обеспечивающая совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров» (п. 4.1 ст. 4).

Из положений указанного Закона в качестве элементов цифровой платформы можно выделить следующие характеристики:

- техническая: представляет собой программу для ЭВМ, используется в информационно-телекоммуникационной сети;
- функциональная: обеспечивает совершение сделок.

При этом указание субъектов сделки ограничивает применение понятия платформы договорами купли-продажи. Под такое определение подпадают интернет-магазины, включая маркетплейсы и иные торговые площадки. Однако, насколько полно представленное определение характеризует цифровую платформу, в том числе с учетом особенностей результатов интеллектуальной деятельности? Посредством программ для ЭВМ в интернете могут совершаться и иные сделки, включая договоры об оказании услуг и договоры в сфере интеллектуальной собственности, в частности договоры о распоряжении исключительным правом. Но с учетом ограничения отмеченной функциональной направленности информационные ресурсы, на которых заключаются договоры об оказании услуг, договоры в сфере интеллектуальной собственности или какие-либо иные договоры, кроме договоров купли-продажи, или совершаются действия, связанные с заключением таких договоров, не будут относиться к цифровым платформам. Из положений Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» также не в полной мере понятно, чем отличается цифровая платформа от цифрового сервиса (онлайн-сервиса). При этом из названия некоторых нормативных правовых актов следует, что онлайн-сервисы имеют подчиненное значение и создаются на основе цифровых платформ для выполнения определенных функций [5].

В российских нормативных актах можно встретить и иные определения понятия «цифровая платформа». Например, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 529 (с изменениями) «цифровая платформа» — это совокупность информационных технологий и технических средств, обеспечивающих решение определенных соответствующим Постановлением технологических задач и взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности в сфере промышленности [6]. Данное определение цифровой платформы указывает в качестве составных элементов не только программы для ЭВМ (информационные технологии могут быть представлены программами для ЭВМ, базами данных и техническими решениями, в том числе охраняемыми как объекты патентного права), но и устройства (оборудование), обеспечивающие ее функционирование.

Имеются и другие подходы. Так, в Концепции общего регулирования деятельности групп компаний,

развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» (май 2021 г.), разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации, выделяются не только технические составляющие, но и *экономические характеристики*, под цифровой платформой понимается «бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства» [7].

Как справедливо отмечают специалисты, в частности А.В. Алтухов, С.Ю. Кашкин и А.В. Габов, основная задача цифровой платформы — обеспечение посредством инфраструктуры платформы взаимодействия субъектов-участников с другими лицами [8, с. 88; 9]. Более широкое назначение цифровых платформ указывается в исследовании ОЭСР «Введение в онлайн-платформы и их роль в цифровой трансформации». В нем цифровая платформа рассматривается как «цифровой сервис, который обеспечивает взаимодействие между двумя и более различными, но взаимозависимыми группами пользователей... которые взаимодействуют с помощью сервиса через интернет» [10].

Понятие «цифровая платформа», применяемое к сфере авторского права и смежных прав, имеет более широкое значение и с технической точки зрения ближе к информационной системе, которая, согласно п. 3 ст. 2 Закона «Об информации», представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Более удачно показывается функционал цифровой платформы как средства, обеспечивающего взаимодействие в определении «финансовая платформа», приведенном в п. 1. ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (далее — Закон «О финансовых платформах») [11].

Таким образом, как видно из примеров цифровых платформ, связанных с интеллектуальной собственностью, их создание и функционирование направлены на объединение в рамках платформы материалов, представляющих результаты интеллектуальной деятельности, и информации о ней в целях обеспечения возможности заинтересованным лицам взаимодействовать с участниками такой платформы.

Несмотря на разнообразие терминологических конструкций в российских нормативных актах, на что обратил внимание в своей статье А.В. Габов [12], в российском законодательстве и правовой доктрине пока не сложилось четкое разделение цифровых платформ и онлайн-сервисов и отсутствуют однозначные

универсальные определения данных понятий, показывающие их правовую сущность. Для потребителя (пользователя) различие цифровых платформ и онлайн-сервисов не кажется столь значительным. В некоторых случаях понятия «цифровые платформы» и «онлайн-сервисы» используются как синонимы.

Если говорить о различиях цифровой платформы и онлайн-сервиса, то с технической точки зрения в основе и цифровой платформы, и онлайн-сервиса лежит программа для ЭВМ (или совокупность программ для ЭВМ), функционирующая в информационно-телекоммуникационной сети, которая позволяет обрабатывать большой объем как структурированных (как в базе данных), так и неструктурированных материалов и иных данных. Следует понимать, что если онлайн-сервис, касающийся объектов авторского права и смежных прав, преимущественно оказывает услуги по поиску, доступу к размещенному контенту (материалам), ознакомлению с материалами, то цифровая платформа направлена на обеспечение ее оператором взаимодействия между участниками такой платформы. Цифровая платформа, как правило, больше по объему и может включать в себя несколько сервисов.

Правовое значение этих категорий и их сущность применительно к интеллектуальной собственности становятся важны, когда возникают вопросы о порядке взаимодействия субъектов (владельцев и участников платформы) и о возможности привлечения к ответственности лиц, осуществляющих действия в рамках платформы или сервиса, в случае неправомерного использования объектов авторского права и смежных прав на таких информационных ресурсах или посредством таких ресурсов.

К основным субъектам взаимоотношений посредством цифровых платформ и онлайн-сервисов, связанных с предоставлением доступа к объектам авторского права и смежных прав, можно отнести владельца цифровой платформы или онлайн-сервиса, операторов цифровой платформы или сервиса, пользователей (потребителей), правообладателей, обладателей личных неимущественных прав (авторов, исполнителей и т.д.), обладателей иных интеллектуальных прав.

Особую роль во взаимоотношениях между владельцем платформы, сервиса или иного ресурса играет пользовательское соглашение [8, с. 92], положения которого могут быть приведены в правилах использования цифровой платформы, сервиса или иного информационного ресурса. Такие положения размещаются на соответствующем информационном ресурсе в доступной форме. При этом в данном соглашении указывается, какая юрисдикция применяется к правоотношениям между пользователями и платформой.

Для зарубежных платформ и сервисов характерной особенностью также является определение подсудности споров в случае их возникновения. Такой подход имеет недостаток для пользователя, который ставится в менее выгодное положение, поскольку он вынужден согласиться с договорной подсудностью, которая имеет преимущества перед остальными и которую не представляется возможным изменить.

Соглашаясь с правилами использования цифровой платформы, пользователь заключает с ней договор об оказании услуг (пользовательское соглашение). Такой договор относится к договорам присоединения, и пользователь имеет возможность только согласиться или не согласиться с предложенными условиями. Если участник платформы является автором или иным правообладателем, присоединяясь к данному информационному ресурсу и размещая на нем свои результаты интеллектуальной деятельности, он соглашается с правилами использования цифровой платформы или сервиса и тем самым заключает помимо договора об оказании услуг еще и лицензионный договор.

Как указывается в правилах использования одного популярного в России сервиса, «размещая на Сервисе Пользовательские материалы, Пользователь автоматически безвозмездно, безусловно и безотзывно предоставляет “Я...” ... неисключительное право на использование Пользовательских материалов на территории всего мира на срок размещения Пользовательских материалов на Сервисе в том числе, но не ограничиваясь на воспроизведение, копирование, подбор, систематизацию, преобразование, изменение, редактирование, перевод, опубликование, доведение до всеобщего сведения, распространение Пользовательских материалов (частично или полностью) любыми законными способами».

В Российской Федерации не установлено специальных требований или процедуры взаимодействия владельцев (операторов) цифровых платформ или сервисов, на которых размещаются объекты авторского права и смежных прав, с пользователями (потребителями). Использование объектов авторского права и смежных прав на цифровых платформах и сервисах связано с воспроизведением и доведением до всеобщего сведения таких объектов (ст. 1270, 1317, 1324 ГК РФ). Оно может быть осуществлено с согласия правообладателя, а также в случаях, относящихся к ограничениям и исключениям, предусмотренным законодательством.

Взаимоотношения между владельцем (оператором) цифровой платформы или сервиса и пользователем можно сравнить с правоотношениями между автором (или иным правообладателем) и издательством. Издательство при взаимоотношении с автором или

иным правообладателем может выступать в качестве пользователя объекта авторского права. В этой связи оно заключает с автором или иным правообладателем лицензионный договор или договор об отчуждении исключительного права. Либо издательство может выступать в качестве исполнителя работ, если автор или иной правообладатель заключает с ним договор подрядного типа, касающийся издания произведения за свой счет. В этом случае издательство не определяет дальнейшую правовую судьбу издаваемого произведения и опубликованных экземпляров. Оно выполняет работу по изданию и передает результаты работы (экземпляры произведения) заказчику.

Что касается цифровой платформы или сервиса, для них характерен аналогичный подход с той лишь разницей, что, поскольку результаты их действий носят нематериальный характер, они относятся к услугам, и между ними и авторами или иными правообладателями могут заключаться договоры об оказании услуг. В том случае, если они предполагают оказывать какое-либо воздействие на самостоятельно размещенные пользователем, являющимся автором или иным правообладателем, объекты авторского права или смежных прав либо выполнять действия по их размещению, или осуществлять иные действия, которые могут быть отнесены к использованию объектов авторского права или смежных прав, им следует заключать с авторами или иными правообладателями помимо договоров об оказании услуг договоры о распоряжении исключительным правом, в частности лицензионные договоры. Кроме того, подобные договоры должны охватывать такой способ использования, как доведение до всеобщего сведения, который позволяет делать доступным публике охраняемый объект в информационно-телекоммуникационной сети.

Условия платформы или иного информационного ресурса могут позволять размещать на ней материал как зарегистрированным, так и незарегистрированным пользователям. Издатель как лицо, непосредственно использующее объекты авторского права и несущее ответственность за правомерность использования, более внимательно относится к материалам, представленным для опубликования, и в этой связи проявляет большую осмотрительность, заключая договоры в отношении результатов интеллектуальной деятельности с правообладателями или иными уполномоченными лицами.

Некоторые издательства сами являются операторами информационного ресурса (например, издательство «Юрайт» является владельцем образовательной платформы «Юрайт»).

Если рассмотреть правовые возможности по использованию объектов авторского права и смежных

прав в рамках цифровых платформ, заложенные международными договорами в сфере интеллектуальной собственности, в частности Договором ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г., ст. 8) [13] и Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г., ст. 10, 14, 15) [14], то можно выделить следующие подходы по использованию охраняемых объектов:

- с согласия правообладателя посредством заключения договора о распоряжении исключительным правом (например, в Российской Федерации);
- с выплатой справедливого вознаграждения на основе принудительного лицензирования (в частности, Закон США о модернизации музыки внес изменения в параграф 115 разд. 17 Кодекса США, касающиеся принудительного лицензирования произведений, размещаемых на информационных ресурсах [15]);
- с выплатой вознаграждения на основе установленных тарифов и/или лицензионных соглашений, заключенных с организацией по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе (например, в государствах — членах Европейского Союза).

В государствах Европейского Союза выплата вознаграждения правообладателям за предоставление доступа к охраняемому контенту может осуществляться на основе лицензионных соглашений, заключенных с организациями по коллективному управлению. Например, платформа потокового вещания музыки Deezer выплачивает вознаграждение за счет роялти (платы) за подписку на платформу. Вознаграждение авторам и исполнителям рассчитывается с учетом прослушиваний и нахождения в плейлистах. Денежные средства от подписок поступают в общий фонд и распределяются между авторами и исполнителями (через их представителей, в том числе организации по коллективному управлению правами, например SASEM) в зависимости от частоты прослушиваний музыкальных композиций. При определении размера вознаграждения учитываются количество прослушиваний (более 1000 прослушиваний в месяц) и уровень вовлеченности поклонников (не менее 500 слушателей).

Тарифы организаций по коллективному управлению могут учитываться при расчете убытков от неправомерного использования охраняемых результатов на цифровых платформах. Так, Земельный Суд Мюнхена (Landgericht München I) в своем Постановлении от 9 февраля 2024 г. № 42 O 10792/22 [16] указал на обязанность ответчика вести переговоры о лицензиях на предоставление публичного доступа к защищенному контенту через социальную сеть и обратил внимание

на тарифы, которые установлены обществом по коллективному управлению GEMA.

В Российской Федерации компетенция организаций по управлению авторскими и смежными правами не распространяется на информационно-телекоммуникационные сети, в том числе на доведение до всеобщего сведения. В этой связи цифровым платформам, онлайн-сервисам и иным информационным ресурсам необходимо непосредственно взаимодействовать с авторами и иными правообладателями по вопросам использования результатов интеллектуальной деятельности и выплаты вознаграждения от их использования.

Также следует помнить, что ограничение исключительного права исполнителя, согласно которому *исключительное право на исполнение не распространяется на воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю и публичное исполнение записи исполнения в случаях, когда такая запись была произведена с согласия исполнителя, а ее воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю либо публичное исполнение осуществляется в тех же целях, для которых было получено согласие исполнителя при записи исполнения* (п. 3 ст. 1317 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [17]), не касается доведения до всеобщего сведения. И правомочие на доведение до всеобщего сведения не переходит и не предоставляется изготовителю фонограммы на основании закона без заключения договора с исполнителем.

В этой связи, размещая музыкальные композиции на цифровой платформе или ином информационном ресурсе, владелец такого ресурса, оператор цифровой платформы должны учитывать, что лицо, размещающее данную композицию, обязано обладать правами, переданными или предоставленными всеми правообладателями. На самостоятельность таких результатов, как произведение, исполнение и фонограмма, обращается внимание в п. 111 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [18]. Поскольку такой объект объединяет результаты интеллектуальной деятельности авторов музыкального произведения с текстом (поэта и композитора), исполнителей, поющих, играющих на музыкальных инструментах и иным образом исполняющих такое произведение, а также изготовителя фонограммы, который осуществил запись исполнения музыкального произведения, все эти лица, внесшие творческий (интеллектуальный) вклад в данную композицию, или их правопреемники должны выразить согласие на доведение до всеобщего сведения музыкальной композиции на соответствующей платформе.

Кроме того, авторы, исполнители и иные обладатели личных неимущественных прав, обладатели иных интеллектуальных прав могут запретить использование произведений, исполнений и иных объектов в цифровой форме в рамках платформы, если такое использование нарушает их личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения или исполнения), право на изображение, право на указание имени или наименования обладателя соответствующего права. То есть правообладателю или иному лицу, размещающему тот или иной результат интеллектуальной деятельности или дающему согласие на размещение того или иного результата интеллектуальной деятельности на цифровой платформе, следует позаботиться о соблюдении личных неимущественных и иных интеллектуальных прав.

В пользовательских соглашениях иногда указывается, например, что владелец (или оператор) информационного ресурса «имеет право использовать соответствующие Пользовательские материалы как с указанием имени автора таких Пользовательских материалов, так и без указания имени автора (в качестве имени автора при этом может быть указан логин Пользователя, разместившего Пользовательские материалы)». Однако даже с такими положениями остаются риски, что лицо, размещающее материалы, не согласовало вопрос осуществления личных неимущественных прав с автором или исполнителем.

Достаточно часто в сфере авторского права и смежных прав, особенно это касается издательской деятельности, авторы и иные правообладатели, заключая договоры, заверяют, что они обладают соответствующими правами на предполагаемые к использованию охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В этой связи представляется необходимым не просто предусматривать положения о заверениях о наличии соответствующих прав, а дополнить их заверениями об обязательствах, предусмотренных ст. 431.2 ГК РФ [19].

Как уже отмечалось ранее, при размещении пользователем на цифровой платформе, сервисе или ином информационном ресурсе материала, который является объектом авторского права или смежных прав, он соглашается с условиями данного информационного ресурса. При этом, как правило, в таких пользовательских соглашениях указывается, что цифровая платформа или сервис не несет ответственности за действия пользователя, в том числе по размещению на информационном ресурсе материалов.

Вместе с тем продолжает оставаться актуальным вопрос о привлечении владельца (оператора) цифровой платформы и сервиса к гражданско-правовой

ответственности в связи с неправомерным использованием на соответствующих информационных ресурсах объектов авторского права и смежных прав. По общему правилу, владелец (оператор) цифровой платформы или сервиса рассматривается информационным посредником, в отношении которого ст. 1253.1 ГК РФ устанавливает ограничение в гражданско-правовой ответственности. Зачастую в пользовательском соглашении, которое рассматривается как договор присоединения, указывается, что такие субъекты не несут ответственности за действия участников данной платформы или иного информационного ресурса. Вместе с тем целесообразно принимать во внимание степень вовлеченности таких субъектов в процесс использования объектов авторского права и смежных прав на этом информационном ресурсе.

Цифровая платформа и онлайн-сервис позволяют своим пользователям (лицам, пользующимися услугами, предоставляемыми на данном информационном ресурсе) размещать материалы в соответствии с пользовательским соглашением. В пользовательском соглашении обычно указывается, что пользователь самостоятельно несет ответственность перед третьими лицами за свои действия, связанные с размещением и распространением им материалов на сервисе (или платформе). Однако указание таких положений в пользовательском соглашении не освобождает владельца информационного ресурса от ответственности. Как было справедливо отмечено судебной коллегией Первого апелляционного суда общей юрисдикции, «наличие в пользовательском соглашении каких-либо положений, освобождающих владельца сайта от гражданско-правовой ответственности за нарушения авторских (исключительных) прав ... не может являться основанием для отказа в данном иске. Ответственность за нарушение прав иных лиц не может быть распределена по договору между нарушителями, и такое соглашение не может создавать иммунитет от защиты правообладателями своих прав для одного из нарушителей» [20].

Владельцем (оператором) платформы и лицом, предоставляющим услуги (оператором) сервиса, может быть как одно лицо, так и разные лица. Непосредственно контент размещается (воспроизводится и доводится до всеобщего сведения) на цифровой платформе, а онлайн-сервис рассматривается как инструмент, позволяющий воспроизводить (просматривать, прослушивать и/или скачивать) контент, включая объекты авторского права и смежных прав.

Из положений Закона «О финансовых платформах» следует, что оператор цифровой платформы является лицом, оказывающим услуги, связанные с обеспечением возможности совершения сделок с ис-

пользованием этой платформы (п. 2 ст. 2). По мнению А.Ю. Буровой, операторы цифровых платформ — это лица, «осуществляющие организационно-технологическую деятельность по поддержанию функционирования цифровой платформы и посредническую деятельность по установлению контактов между производителями продуктов и пользователями» [21]. А.Ю. Бурова отмечает не только функцию оператора по обеспечению совершения сделок, но и функцию по поддержанию работоспособности платформы в целом. То есть у оператора цифровой платформы имеется возможность отслеживать действия и процессы, осуществляемые в рамках такого информационного ресурса, и в случае выявления нарушений пресекать неправомерные действия.

Из анализа российской судебной практики следует, что для привлечения к ответственности не имеет значения, называет ли себя лицо владельцем (оператором) цифровой платформы, онлайн-сервиса или иного информационного ресурса. Суды, устанавливая, относятся ли соответствующие лица к информационным посредникам, обращают внимание на их действия по отношению к размещенным материалам. При установлении указанного факта суд учитывает характер деятельности владельца, обращая внимание на условия использования информационного ресурса. При этом в качестве юридически значимых обстоятельств, которые учитывает суд, выделяются порядок использования сайта, в том числе субъекты, фактически имеющие право размещать информацию на сайте и обязанные отвечать за распространение информации на нем, субъекты, являющиеся инициаторами размещения материалов на сайте; выделяется как обстоятельство также внесение в материалы изменений [22].

Целесообразно отметить дополнительные правовые примеры, касающиеся владельцев интернет-сайта и информационных посредников, которые приведены в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети интернет, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г. [23]. Так, из п. 18 и 19 указанного Обзора следует, что признание владельца информационного ресурса информационным посредником и привлечение или непривлечение его к гражданско-правовой ответственности зависит от того, совершает ли он сам сделки по продаже экземпляров произведений, рекламирует ли он их, получает ли он доход непосредственно от неправомерного использования объектов авторского права и смежных прав. Представляется, что приведенные подходы применимы и в отношении цифровых платформ и онлайн-сервисов.

Таким образом, в России формируются общие подходы к использованию объектов авторского права и смежных прав в рамках цифровых платформ и онлайн-сервисов. На настоящий момент разграничение категорий этих информационных ресурсов и правовой статус субъектов, владеющих ими и поддерживающих их организационно-техническое функционирование, еще не в полной мере сформированы. Однако судебная практика уже нарабатывает правовые примеры, которые будут содействовать выработке единообразных подходов и правомерному использованию результатов творческой деятельности в цифровой среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837>
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
3. Общая информация о Платформе для авторов. — URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/wipoforcreators/ru/docs/introduction_creators_platform.pdf
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434. — URL: <https://base.garant.ru/12148517/?ysclid=lzjlkvcg77465632567>
6. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» (с изменениями). — URL: <https://base.garant.ru/72237228/>
7. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» (май 2021 г.). — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptiya_21052021.pdf

8. Алтухов А.В., Кашкин С.Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 86–94.
9. Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. с. 208–235.
10. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation, OECD Publishing, Paris. — URL: <https://doi.org/10.1787/53e5f593-en>
11. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». — URL: <https://base.garant.ru/74399619/>
12. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. Вып. 4. с. 13–82.
13. Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295160>
14. Договор ВОИС по исполнению и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295480>
15. Music Modernization Act. H.R.5447. 115th Congress (2017-2018). — URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5447/text>
16. Rechtsprechung Landgericht München. Urteil vom 09.02.2024 — 42 O10792/22. — URL: <https://openjur.de/u/2481878.html>
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/>
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
20. Апелляционное определение Первого апелляционного суда от 1 декабря 2021 г. по делу № 66-4786/2021.
21. Бутова А.Ю. Цифровые экосистемы: необходимость и содержание законодательного регулирования // Журнал российского права. 2024. № 1. С. 143–155.
22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2020 г. № 5-КГ20-96-К2. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01122020-n-5-kg20-96-k2/>
23. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33621/>

REFERENCES

1. Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. No 1632-r. "Ob utverzhdenii Programmy` "Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii". — URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837>
2. Federal`ny`j zakon ot 2 avgusta 2019 g. No 259-FZ "O privilechenii investicij s ispol`zovaniem investicionny`x platform i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2019. No 31. St. 4418.
3. Obshhaya informaciya o Platforme dlya avtorov. — URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/wipoforcreators/ru/docs/introduction_creators_platform.pdf
4. Federal`ny`j zakon ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ "Ob informacii, informacionny`x tehnologiyax i o zashhite informacii" // SZ RF. 2006. No 31 (ch. 1). St. 3448.
5. Federal`ny`j zakon ot 26 iyulya 2006 g. No 135-FZ "O zashhite konkurencii" // SZ RF. 2006. No 31 (ch, I). St. 3434. — URL: <https://base.garant.ru/12148517/?ysclid=lzjlkvcg77465632567>
6. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 21 iyunya 2021 g. No 948 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya grantov v forme subsidij iz federal`nogo byudzheta yuridicheskim liczam na realizaciyu meropriyatij po vnedreniyu kompleksov cifrovyy`x servisov i reshenij, sozdanny`x na baze cifrovyy`x platform, v organizaciyax, osushhestvlyayushhix obrazovatel`nyuy` deyatel`nost` po obrazovatel`ny`m programmam vy`sshego obrazovaniya". — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401299905/>
7. Konceptsiya obshhego regulirovaniya deyatel`nosti grupp kompanij, razvivayushhix razlichny`e cifrovyy`e servisy` na baze odnoj "E`kosistemy`" (maj 2021 g.). — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf
8. Altuxov A.V., Kashkin S.Yu. Pravovaya priroda cifrovyy`x platform v rossijskoj i zarubezhnoj doktrine // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. No 7. S. 86–94.
9. Gabov A.V. Onlajn-uregulirovanie sporov uchastnikov cifrovyy`x platform (e`kosistem) // Vestnik grazhdanskogo processa. 2022. No 1. S. 208–235.

10. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation, OECD Publishing, Paris. URL:<https://doi.org/10.1787/53e5f593-en>
11. Federal'nyj zakon ot 20 iyulya 2020 g. No 211-FZ "O sovershenii finansovyx sdelok s ispol'zovaniem finansovoj platformy". — URL: <https://base.garant.ru/74399619/>
12. Gabov A.V. Cifrovaya platforma kak novoe pravovoe yavlenie // Permskij yuridicheskij al'manax. 2021. Vy`p. 4. S. 13– 82.
13. WIPO Copyright Treaty (adopted in Geneva on December 20, 1996). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295160>
14. WIPO Performances and Phonograms Treaty (adopted in Geneva on December 20, 1996). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295480>
15. Music Modernization Act. H.R.5447. 115th Congress (2017-2018). — URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5447/text>
16. Rechtsprechung Landgericht München. Urteil vom 09.02.2024 — 42 O10792/22. — URL: <https://openjur.de/u/2481878.html>
17. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. No 230-FZ // SZ RF. 2006. No 52 (ch. I). St. 5496.
18. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 aprelya 2019 g. No 10 "O primenenii chastii chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii". — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/>
19. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. No 51-FZ // SZ RF. 1994. No 32. St. 3301.
20. Apellyacionnoe opredelenie Pervogo apellyacionnogo suda ot 1 dekabrya 2021 g. po delu No 66-4786/2021.
21. Burova A.Yu. Cifrovye e`kossistemy`: neobxodimost' i sodержanie zakonodatel'nogo regulirovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2024. No 1. S. 143–155.
22. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2020 g. No 5-KG20-96-K2. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01122020-n-5-kg20-96-k2/>
23. Obzor sudebnoj praktiki rassmotreniya grazhdanskix del, svyazannyx s narusheniem avtorskix i smezhnyx prav v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet», utverzhdennyj Prezidiumom Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii 29 maya 2024 g. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33621/>